

Неоткуда взяться вязу – выточен взор из обоймы третьих по вчерашнему счету: часы часов, исполненность желаемого – действием (минувшей мыслью). Где бы я ни был, всюду – прикладные места имен, и ночами – делимое нечто без тепла и света, с ролью в глазу. Косточка зуба: просыпается сосед, стучит туча, и – первый ряд, горизонталь отдельной словесности. Вспыхивает разговор –

самой кровью. Прежде было слово – теперь я всего в нескольких метрах от точки предназначения могу отличить хорошиста от хоровода: остановленное находится в ожидании так же, как я – в кругу часов, и глаза мои высохли от всех тех, которые, не в силах выйти, входят – безымянные и ночные – в списки снова, как если бы обретали в моих глазах положенное значение. Так никогда больше, как если бы этот раз был самым верным твоим слугой, так уменьшается, а не увеличивается обо мне память.

* * *

Чужое впечатление, взятый след – куда? Приспособить его (их) под простейшие обязанности:
уборка пространства,
посуда,
пыль, говоря проще –
уничтожение следов пребывания чужого (своего) в доме, домушника. Забытый зонт – из детства, он приплывает ко мне в дождливую погоду, дожди приносят его, поверженного, к порогу допустимого, так я и нахожу его – этот последний момент, находящийся между двумя вещами, когда они сталкиваются на выходе, как врач со священником. Может быть, это просто углы – то, как задевает новизна, но во второй раз уже не вспомнить, каково это – ищи в том же углу, где я истуканом старею без разрешения. Есть еще три (говорят, бог – троечник), но то догадка, опыт того, кто видел больше меня, чей взгляд принят на веру – так, слово принимает веру на себя, попав (как в глаз – дождевая капля, я вспомнил).

* * *

Подобно временному значению – наследнику буквы – я расстаюсь с тобой в поисках большего или меньшего, когда мы (сначала – я) называю рукопожатие прикосновением, то переход ли это от общего к частному или возвращение долга, длежащее в даль общего? Возвращение в жизнь (дивно чужую), если бы могло быть иначе, было бы так: молниеносная вспышка ревности, сравнившаяся со вспышкой света, вспышка света, сравнившаяся с выстрелом... не о том ли – и Пушкин? Но: разъятие между луком и стрелой, плачем и причиной, далью и расстоянием... второго и не вспомнить (не повторить), и – перед сквозняком пистолета – воспроизвести списанное только что, и, если попадание случится, то, может быть, это и будет
названием.